

18+

ЛИАНА ШАХВЕРДЯН

МНОГОТОЧИЕ...

Лиана Шахвердян

Многоточие. Стихи и рассказы

«Издательские решения»

Шахвердян Л.

Многоточие. Стихи и рассказы / Л. Шахвердян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983355-6

Метафизическое зеркало Лианы Шахвердян отражает не время, а разноликие, впадающие друг в друга времена, сближает духовное с физическим, старость с детством, заставляет проживать много жизней. И хотя автор нередко использует условные образы и аллегорические сюжеты, ее лирическое дыхание, обостренную чувствительность читатель ощущает мгновенно. Появляется ощущение сопричастности к происходящему... Книга «Многоточие» — переиздание одноименной книги, изданной в Ереване в 2015 году.

ISBN 978-5-44-983355-6

© Шахвердян Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПРОВоды ДЕТСТВА...	7
«Лебеди тревожили гладь...»	7
«Мне уже давно не снится город детства...»	9
«Это особо шаткое ...»	10
«Время стругает крепышей...»	11
«Зима...»	12
«Черный таракан ползет по телу молодой женщины...»	13
«Женщина перестала чувствовать город ...»	14
«Большая черная рама...»	15
«Ее младенца унесла Река...»	16
«Две беременные женщины глядят исподлобья ...»	17
«Я помню слезы матери...»	18
«Белые одеяния холода снов...»	19
«Не уберечься от того, что слева...»	20
«Разворошила змеиное гнездо...»	21
«Платья яркие на земле...»	22
«Жажда жалит...»	23
«Красные огни...»	24
«Разговор...»	25
«Крошится пеплом...»	26
«Теперь не изменить начала...»	27
«Чье-то заточение...»	28
«Сегодня мне приснился ты...»	29
«Ты не спешишь ко мне...»	30
«Осени профиль кленовый...»	31
«Желтеет дерево...»	32
«Когда в весну...»	33
«В доме стоят часы...»	34
«Весна...»	35
«Синие врата преисподней...»	36
«В тени деревьев...»	37
«Голос матери...»	38
«Кто запомнит мою неровную песнь?...»	39
«Солнце...»	40
«Росой обрызган...»	41
«Ощутить мне хочется мечту...»	42
«Покой...»	43
С-УМА-ШЕСТВИЕ	44
«Сумасшествие – шествие ума?...»	44
«Я буду гладить твои руки...»	45
«Я помню все свои разочарования...»	46
«Обернется печаль...»	47
«Поговори со мной...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Многоточие

Стихи и рассказы

Лиана Шахвердян

© Лиана Шахвердян, 2020

ISBN 978-5-4498-3355-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

А ведь еще сравнительно недавно русская и армянская литература жили, если не сообщающимися сосудами, то уж точно не были так разорваны, разобщены, как сегодня. Достаточно вспомнить о том, что Валерий Брюсов собрал Антологию армянской поэзии, Анна Ахматова переводила Егише Чаренца, Осип Манделштам «изведал страхи в хищном городе Шуше...» Несмотря на то, что сегодня, благодаря форумам, мастер-классам и коллективным сборникам поэзии, мы продолжаем мерцающий диалог, творчество Лианы Шахвердян требует особого, русского прочтения, потому что поэтика сна и бреда, метафизической реальности приходила в Россию из Армении не с книгой, а с кинофильмами Сергея Параджанова, живописью Гаянэ Хачатурян.

Это – опыт сознательной изоляции Лианы Шахвердян от новейшего русского литературного стрима с его усеченной рубленой фразой, со сленгом и отвязным хлестким юмором. В некотором роде, этот язык, несмотря на пластику, певучесть и многомерность, во многом архаичен, он реконструирован заново, в чем-то обновляет наше восприятие и великого Саят-Новы (заметьте, без соловья, роз и гранатов). Тягучие, тяжелые сгустки стихов не обладают энергетикой ни горных рек, ни беглостью ртути, но в них точно растопленный воск свечей, которым заплывает песок в армянском храме, запах трав карабахского мёда... Автор не призывает выше упомянутых Параджанова и Гаянэ в качестве поводырей по собственным лабиринтам. Ее body language напоминает слепого, идущего на свет и тепло, которые он пробует открытой ладонью, но нам, все же, интересно рассматривать образы Шахвердян с помощью зеркал и окуляров двух гениальных армян тбилисского происхождения. На картине Гаянэ «Откуда мы? Из Агулиса» вздымаются багровые горы, напоминающие женскую грудь. Разве не этой страшной метафорой можно проиллюстрировать стихотворение Лианы о геноциде?

*я помню слезы матери
еще до того, как родилась...*

В который раз женщина становится олицетворением земли, вынужденная сцеживать не молоко, а кровавые струи...

Метафизическое зеркало Лианы Шахвердян отражает не время, но разноликое, впадающие друг в друга времена, сближает духовное – с физическим, старость – с детством, заставляет проживать много жизней. Её магическому театру всё живое и каждый предмет вещного мира принадлежат целиком.

Валерия Олюнина
прозаик, журналист, Москва

ПРОВОДЫ ДЕТСТВА...

«Лебеди тревожили гладь...»

Лебеди тревожили гладь...
Вода нервно плескалась,
и в ней томилось ажурное полотно...

Волшебная пыльца... звезд...
и синяя пантера, как ни в чем не бывало,
мирно блуждала среди пустых рядов
красных круглых столов...

Белые лошади сливались с белыми деревьями
мерещась оленями Пиросмани...

Розовые слоны бесшумно хлопали ушами,
поднося яркие плоды своими длинными носами...

Сверчок настойчиво щекотал чье-то отсутствие,
трепет скошенной травы воскрешал мое присутствие...

Фонари вели вверх,
к лунному блику,
оттуда доносилось
дыхание реки,
пела душа дудука...

За кустами просвечивали силуэты —
прекрасные дамы,
веерами пируэты...

Замысловатые прически-профили,
роскошные одеяния
в праздничное настроение...

В городе нашествие бабочек Гаянэ:
больших, маленьких,
дневных, ночных,
пестрых, белых...

Сережа, подпрыгивая,¹
ловил уловимых...

---

¹ Сережа – Сергей Параджанов

Ночное гулянье заглушало дыхание города:
добрые дядечки кинто ²
«смачно» отплясывали шалахо, ³
а... петушки «мамало!» нет- нет да и мелькали, ⁴
подгоняя скорый рассвет...

Цоканье копыт,
словно куранты больших часов,
отмеряло последние минуты пребывания...

В дорогу!..

Рассвет уже сворачивал ночь, укутывая одеялом
память грядущего утра...
Проводы уходящего Детства до следующей Встречи,
до следующей полной Луны...

Посвящение тифлисской художнице Гаянэ Хачатурян
2013 г.

---

² кинто – в Грузии мужчина без определённого занятия или занимающийся торговлей, весельчак, завсегда́тай духанов (Тифлис).

³ шалахо – танец народов Кавказа.

⁴ мамало – леденцы (груз.).

«Мне уже давно не снится город детства...»

Мне уже давно не снится город детства,
как если бы затерялся в лабиринте мозга,
исчез на карте мира,
все стрелки компасов испортились одновременно,
и север перестал быть севером,
юг – теплым,
восток – сгорел,
запад – стерся.

Ветер швыряет в лицо порывы,
и на память приходят огромные змеи,
спустившиеся с раскаленных гор,
расчленившие тело...
Я держу этих змей в руке,
не боясь обессиленного,
клокочущего «месива».

Мне часто на помощь приходит верный пес,
который сидит на привязи,
сторожит старую икону.
Хочется освободить светлый образ
из прямоугольного заточения —
тогда кончатся стенания,
мир воспарит!

Как если бы боялась умереть раньше срока,
спешу увидеть новый Иерусалим:
прежние писания оказались бы на кладбище,
где шелест каждого лепестка —
пересечение с неведомым...

Мои руки обращены ладонями вверх.
Я приняла обет молчания...

2013 г.

«Это особо шаткое ...»

Это особо шаткое —
чувствовать,
как паленым железом войны
перекрестили все ароматы
позднего ноябрьского...

Это особо вязкое —
вслушиваться,
как хитрый лис,
осенний лист
неказистым, таким
хромым шорохом
ворожит
настороженный слух
старого восточного,
встраиваясь клином
в распластанный ковер
плодов садов
моих прадедов...

Это особо верное —
всматриваться,
как смещаются айсберги,
глубиной в верования,
с полной луной блужданий,
ставших во времени
колом хребта тела —
стержня желаний
новых начинаний...

Прабабушка навсегда
вплела имя мое
в зигзаги узоров ковра
рода,
народа...
С тех пор все прапра...
мне смотрят в затылок:
я слышу их голоса.

2014 г.

«Время стругает крепышей...»

Время стругает крепышей
перетаскивать камни
из одной в другую ямы...
Тревога в горле,
совесть —
загнанная трель,
и акварель
давно размыта тенью.
Все прорастет,
даст всходы семя,
что осядет в лень,
боль —
жизни мнимой соль,
кулак зажатый,
впившееся острие,
свинец в груди и
воплъ!

Позади —
остатки цивилизаций...

2014 г.

«Зима...»

Зима.
Опять пришла чужая
в мою неокрепшую весну:
небрежная,
разбрасывать снежное
на только зацветшее панно...

И мне бы тленной
очки темные,
не видеть этого
натужного,
белого.

И мне бы брэнной
острием мечты
выпустить кровь
свою в кровь согбенную.

Запекшуюся отогреть
от хладного,
смердного
озябшие лепестки
увядающего младого...

И смерть моя —
начало ладного!
Ведь вечная я!
Вернусь складная
в плодах граната
цвета алого...

2014 г.

«Черный таракан ползет по телу молодой женщины...»

Черный таракан ползет по телу молодой женщины,
мечтающей о материнстве...
На дне ее снов – стихи, которые никогда не напишет.
Добрая птица кружит у изголовья, пытаясь ее поднять.
Женщина не видит птицы —
она продолжает спать...

2013 г.

«Женщина перестала чувствовать город ...»

Женщина перестала чувствовать город —
Город перестал чувствовать женщину...

2013 г.

«Большая черная рама...»

Большая черная рама...
Острия гвоздей торчат из-под старой древесины...
Ждут...

2013 г.

«Ее младенца унесла Река...»

Ее младенца унесла Река.
Забыли люди, что Река —
жива...

2013 г.

«Две беременные женщины глядят исподлобья ...»

Две беременные женщины глядят исподлобья —
параллель, сотканная паутиной общности,
раздутая бременем и
усталостью...

2013 г.

«Я помню слезы матери...»

Я помню слезы матери
еще до того, как родилась.
Я помню скорбь отца задолго,
как он нарек меня именем.
Раскачивая лодку жизни,
теребила отражение солнца —
свидетеля нещадного
половодья слез...
Ненасытная утроба обреченности
не удержала жажду жизни!
Мир не изменился!
Изменилась я,
глядя на солнце...

посвящение Геноциду армян

2013 г.

«Белые одеяния холода снов...»

Белые одеяния холода снов,
белые обещания новых слов.

Выгорено,
выжжено
черной границей Вешнего...

Души четвертуются
Небом!

Мечты
прячут над пропастью
обещанной Свободы.

Одиночество —
солнце в облачном море.

Все желания
неприхотливо наивны:
хотеть — не знать
не знать — не мочь...

2002 г.

«Не уберечься от того, что слева...»

Не уберечься от того, что слева,
не остеречься того, что есть,
когда уже пришло то время,
когда в ответе лишь ответ.

Удар легонечко царапнет,
удержит в шоке гласа крик,
чтоб дать лишь знать,
что время значит,
чтоб дать лишь знать
движения набат.

Пора пришла снимать оковы,
пора пришла служить словам,
когда уж не осталось более,
когда уж не осталось драм.

Извилистые тропы водят,
как завывания, по родным следам,
как связки,
долгие метания,
и сны, как обещаний хлам!

Штрихи наброшены устало,
оставив высоту глазам,
чтоб вновь и вновь,
и снова, снова
отстукивать шаги к вратам.

Откройте небо!!!
И Свечения отрежут лишние края,
оставив ровные сечения,
пластов сокрытых кутерьма.
И лишь в ответе только время,
которое оттянет срок,
которое натянет струны
ладов высоких тонкий звук...

Не уберечься от того, что слева,
не остеречься того, что есть...

2010 г.

«Разворошила змеиное гнездо...»

Разворошила змеиное гнездо,
от дерзости своей вздрогнула,
хотела опереться о твое плечо,
да только дождь недельный тербил окна.

Серого неба разворощенная постель,
свежесть мяты на периферии памяти,
крепость духа – одиночество в ночи,
да только душа все равно распростерла руки.

Крепких объятий тонкий хребет,
непреклонность осанки в корнях.
Эта весна разлучила нас на век,
она же соединит навеки...

2013 г.

«Платья яркие на земле...»

Платья яркие на земле,
шаги чужие отдаляются,
все неизведанное – по мне,
все виданное – в памяти...

Объятого пространства след —
долгий поцелуй,
и слишком странный смех —
чучела глаз над душой...

Все виданное – отпрянуто,
неизменное – в груди,
ярких платьев убожество —
словно смерть позади...

2008 г.

«Жажда жалит...»

Жажда жалит,
цвет – иссох.
Треск напрягся,
жар – в комок.

Бумеранг втесался в тесноту,
разнося клочками немоту.

Испуганной формы взгляд —
улитки скрытой глаз.

Передел – безвестный,
беспредел – отвесный.

Тихих обещаний всплеск —
в суровых складках Суеты.

Соль обид – тропинки Сути.
Сердцевина – на морщинистом раздоре...

2002 г.

«Красные огни...»

Красные огни
на дне хрупкого стекла,
заслоняющего от воя сирен...

Рот переполнен гадкой жижей,
которую выплюнуть
в раз, навсегда!
И спазмы – ветки чужих мнений,
не удержат крик...

Лужи.
Огромные лужи —
обрывки снов,
сочащиеся раны
вечного бдения,
вечного устремления
на небеса,
но любовь моя —
якорь на земле родной!

Зловоние дня
не заполнит ниши сердца:
запаслась количеством бумаги,
запах хвои в волосах...

2013 г.

«Разговор...»

Разговор
в темноте,
свет —
напротив в окне.

Сморщенная судьба
пытается разгладить
пласты боли.

Искренность
в форме обвинений —
только хаоса больше...

Верхушки в холодном инее —
остального не видеть...

Чувство такое,
цель такая...

2004 г.

«Крошится пеплом...»

Крошится пеплом
тень весеннего раздора,
туманным сплавом
всплывает нагота.

Безудержная дрожь признания!

К истоме слов – чрез хаос...
К истоме слов —
чрез беспричинность хаоса...

2002 г.

«Теперь не изменить начала...»

Теперь не изменить начала,
оно преследует конец...

Ты все сидишь,
а сзади – книги,
ты говоришь,
а я молчу,
пытаясь выстроить догадки,
пытаясь склеить череду...

Мое предательское эхо
сорвало маску с полотна,
все раскроило, расслоило
так непонятно для меня.

Как безнадежно время хватки,
как спазмы, душит седина.
Пора признать, ушло все в пятки!
Все – сковано, все – мерзлота...

2004 г.

«Чье-то заточение...»

Чье-то заточение
в чем-то спасение...
Тяжелых шагов сердцебиение
предвосхитит змеи грузной скольжение,
зеленых лоскутков нервное трясение,
и только
мышь, шурша в темных углах,
не заметят глаз страха.

Не исчезнут:
ни лень завязшей души,
ни потрясения крушений,
ни сокрушения трясины,
ни зловоние желания остричься
и «размять» кому-то бока,
ни жестокость «тока»
против направления.

Останется танец воображения
через решетки железа,
словно завесу стихов,
в аромат поздней осени
и свежесть первого снега,
в средоточие течений,
как круговорот событий,
последующих салютов
и начала бытия
без войны...

2008 г.

«Сегодня мне приснился ты...»

Сегодня мне приснился ты...
Ужаленная,
кинулась искать,
перебирая, босоногая,
свеже высланный булыжник
витиеватых улиц.

Что такое натворили,
сотворили с собой,
что не глядим в глаза,
пропастью – молчание,
заговор-судьба,
сырая вечность,
беспредел скитаний?..

Только сны – во спасение,
озарение,
тайное движение
двух грациозных лент —
змей сползающих с ветвей,
сливающихся в одну струю,
мечту,
волну,
игру,
и полная луна-хранительница,
светильница полутеней
озорников детей,
посмевших ринуться
в святые восвояси...

И только детский плач —
в пробуждение,
смещенный в сердце нерв
и страх:
все убережь
и уберечься...

Любовь – прекрасна!
Жало ее – нет...

2013 г.

«Ты не спешишь ко мне...»

Ты не спешишь ко мне,
я не спешу к тебе...
Так снежинка цельно
витает в воздухе,
воспаленное солнце
оттягивает закат,
дверь не до конца
заперта...
Временный зазор —
невесомость свободы,
смягчающий острые углы,
впивающиеся в мякоть...
Возвышаться над собственным криком
вновь и вновь...
Любовь...
Где та грань,
которую я не переступлю
ради тебя?
Где та грянь,
которую ты не переступишь
ради меня?
Можно ходить вокруг
да около,
можно молчать,
не спешить
до поры, до времени,
пока снежинка
не коснется земли,
рассвет рассеет мрак,
дверь распахнется!
И ты будешь спешить ко мне!
Я буду спешить к тебе,
вливаясь в жизнь,
испить полную чашу
со всем сладострастием
и умереть...
Вновь умереть!
Наконец умереть...

2014 г.

«Осени профиль кленовый...»

Осени профиль кленовый
стелется пестрым шорохом,
сердца пустые дороги
в зияющем свете.

Значимость снов —
невесомость,
весомость чувств —
в притяжении.

Амбиция любви —
в смерти...
Нет у любви
амбиций!

2002 г.

«Желтеет дерево...»

Желтеет дерево,
и хочется еще тепла,
но тень зимы уже заметно
преследует сама себя.

Земля шуршит, лаская ухо,
созрел шиповник весь в красе,
и лошадь белая, как солнце,
как око ясное, в огне.

Дым легкий заслоняет правду,
все это только лишь во сне,
но укололась я взаправду,
и кровь сочится вся вовне.

Отметины оставлю на деревьях,
как знаки, как посыл.
Теперь сама я часть той клятвы,
теперь сама я этот мир.

Деревьев разноцветных танец
ответит тихою волной,
как обещание встречи новой
и знак согласия с собой.

Желтеет дерево...

2008 г.

«Когда в весну...»

Когда в весну
приснится осень,
птицы сорвутся с Земли
в прощальный небесный круг,
предчувствие войны
удушит признание:
неумелая мечта
спугнула тебя...
и ты еще не знаешь,
где себя потеряешь,
чтобы затем возвратиться
и считать
со слетевших ресничек
долгожданную весну!

2014 г.

«В доме стоят часы...»

В доме стоят часы,
с моих губ не слетает
твое имя.
Эта осень выдалась на редкость теплой,
так что приглядно
даже одиночество
сиротеющих деревьев.
Тень твоя растворилась,
как и все,
в солнечном разливе.
Возможно, ты – ангел,
возможно,
и я была ангелом.

Мы встретимся...

2013 г.

«Весна...»

Весна.
Светает рано.
Запахов букет...

Распахнутые окна-клетки
трепетным обетом
раскачивают сон в бдение,
бдение в сон...

Май.
В соцветии душ —
тандем! размах!..
Круг прежний не замкнется,
впредь просторы
переведут ориентиры в здесь, сейчас...

Дуновение неведомой силы
откроет разночтений вальс.
Все смыслы слов,
вся многослойность мыслей
улягутся на новые края.
О, пробуждение!
О, цветение!
Ритм сердца,
неприкрытость жилки —
энергии бегущая волна...

2013 г.

«Синие врата преисподней...»

Синие врата преисподней,
златые купола рябят.
Христос онемелой рукой
сдвигает Вселенский каркас...

2004 г.

«В тени деревьев...»

В тени деревьев,
в шелесте листвы,
я соловьиным эхом разрастусь
и красным маком
на груди седой,
познавшей бремя
истины земной...

Надежные столпы
немеркнувшего Света
давно уж стерегут восход,
и солнце – жало тысяч пчел,
и аистов край – рай покоя,
и речь земли ее – ручей:
слова Армении
стекались филигранно,
и тайна тайн
в глуши ее ветвей.

Печаль глубока,
но жизнь – источник
вечного потока,
и в книгах,
что мосты-столпы
парящих облаков —
приют для глаз моих оков.

Здесь вечности следы...
Преодоление...
Времени исход...
И новое натянутой
струной рвет бремя!
и камень здесь поет!
возносит гимн,
хвалу,
моления...
...в тени деревьев,
в шелесте листвы,
в прохладе рек и тишины...

2013 г.

«Голос матери...»

Голос матери
над домом...
В солнечных разливах тишины
шороха смешные переливы,
красных лепестков цветы,
сонные текучие росинки,
и тугой смолы следы,
сладких синих слив улыбки
и тумана легкого попытки
удержать,
объять,
как кокон,
в солнечных разливах тишины
голос матери...

2004 г.

«Кто запомнит мою неровную песнь?..»

Кто запомнит мою неровную песнь?
Ветер, нервно скользящий по отвесным скалам?
Звезды, заплутавшие в волосах, развеянных ветром?
Солнце, что помнит восторги созерцания?
Дождь – свидетель слез уединения?
Дорога – верный целитель суеты?..
Океан!
Только ты запомнишь мою неровную песнь...
Так было.
Есть.
Будет.

2013 г.

«Солнце...»

Солнце.
В садах Эдема много солнца...
Время придет возвращаться туда,
и душа моя,
подобно оленёнку,
неустойчиво будет ступать
по огромному полю
золотых листьев.
Расцветшая сакура
окончательно собьет с толку:
весна ли?
осень ли?
Неумелая, буду тянуться
к каждому незнакомому
цветку, листу,
воскрешая в памяти позабытый язык...
А ты – будешь рядом,
всегда рядом...
Зорким молчанием оберегать
и целовать в неокрепшее темя,
когда присутствие твое
будет более, чем насущным...

2014 г.

«Росой обрызган...»

Росой обрызган
утренний рассвет.
Покой спросонья
встрепенулся.
И свежесть ранняя
спешит нас одарить собой
блаженством бурного настроения...

2004 г.

«Ощутить мне хочется мечту...»

Ощутить мне хочется мечту,
в ее игривых очертаниях
непризрачную стойкость оснований,
положенных началом в новизну...

2004 г.

«Покой...»

Покой
в беззвучии высоком
пытается соотнести слова
в согласии с наброском,
что смотрит немощно в глаза,
что просит набожно
у входа
в пыливость строгого ума,
напрягшего сердечность тока...

2004 г.

С-УМА-ШЕСТВИЕ

«Сумасшествие – шествие ума?..»

Сумасшествие – шествие ума?..
возможно в сердце,
возможно в никуда...

«Я буду гладить твои руки...»

Я буду гладить твои руки
и слушать стихи.
Физика тела
не выдерживает откровений ночи:
невесомость глушит...

«Я помню все свои разочарования...»

Я помню все свои разочарования.
Душа не умеет быть хитрой...

«Обернется печаль...»

Обернется печаль,
позовет в сердцах...
И, выдержав паузу признания,
поспешит скрыться,
стерев с лица побег морщин...

«Поговори со мной...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.